

Горе

В одной деревушке жили два мужика, два родные брата: один был бедный, другой богатый. Богач переехал на житье в город, выстроил себе большой дом и записался в купцы; а у бедного иной раз нет ни куска хлеба, а ребяташки - мал мала меньше - плачут да есть просят. С утра до вечера бьется мужик как рыба об лед, а все ничего нет. Говорит он однова своей жене: "Дай-ка пойду в город, попрошу у брата: не поможет ли чем?" Пришел к богатому: "Ах, братец родимый! Помоги сколько-нибудь моему горю; жена и дети без хлеба сидят, по целым дням голодают". - "Проработай у меня эту неделю, тогда и помогу!" Что делать? Принялся бедный за работу: и двор чистит, и лошадей холит, и воду возит, и дрова рубит. Через неделю дает ему богатый одну ковригу хлеба: "Вот тебе за труды!" - "И за то спасибо!" - сказал бедный, поклонился и хотел было домой идти. "Постой! Приходи-ка завтра ко мне в гости и жену приводи: ведь завтра - мои именины". - "Эх, братец; куда мне? Сам знаешь: к тебе придут купцы в сапогах да в шубах, а я в лаптях хожу да в худеньком сером кафтанишке". - "Ничего, приходи! И тебе будет место". - "Хорошо, братец, приду".

Воротился бедный домой, отдал жене ковригу и говорит: "Слушай, жена! Назавтрее нас с тобой в гости звали". - "Как в гости? Кто звал?" - "Брат; он завтра именинник". - "Ну что ж, пойдем". Наутро встали и пошли в город, пришли к богатому, поздравили его и уселись на лавку. За столом уж много именитых гостей сидело; всех их угощает хозяин на славу, а про бедного брата и его жену и думать забыл - ничего им не дает; они сидят да только посматривают, как другие пьют да едят. Кончился обед; стали гости из-за стола вылазить да хозяина с хозяйшкой благодарить, и бедный тож - поднялся с лавки и кланяется брату в пояс. Гости поехали домой пьяные, веселые, шумят, песни поют.

А бедный идет назад с пустым брюхом. "Давай-ка, - говорит жене, - и мы запоем песню!" - "Эх ты, дурак! Люди поют от того, что сладко поели да много выпили; а ты с чего петь вздумал?" - "Ну, все-таки у брата на именинах был; без песен мне стыдно идти. Как я запою, так всякий подумает, что я меня угостили..." - "Ну, пой, коли хочешь, а я не стану!" Мужик запел песню, и послышалось ему два голоса; он перестал и спрашивает жену: "Это ты мне подсобляла петь тоненьким голоском?" - "Что с тобой? Я вовсе и не думала". - "Так кто же?" - "Не знаю! - сказала баба. - А ну, запой, я послушаю". Он опять запел; поет-то один, а слышно два голоса; остановился и спрашивает: "Это ты, Горе, мне петь пособляешь?" Горе отозвалось: "Да, хозяин! Это я пособляю". - "Ну, Горе, пойдем с нами вместе". - "Пойдем, хозяин! Я теперь от тебя не отстану".

Пришел мужик домой, а Горе зовет его в кабак. Тот говорит: "У меня денег нет!" - "Ох ты, мужичок! Да на что тебе деньга? Вишь, на тебе полушубок надет, а на что он? Скоро лето будет, все равно носить не станешь! Пойдем в кабак, да полушубок по боку..." Мужик и Горе пошли в кабаки пропили полушубок. На другой день Горе заохало, с похмелья голова болит, и опять зовет хозяина венца испить. "Денег нет", - говорит мужик. "Да на что нам деньги? Возьми сами да телегу - с нас и довольно!" Нечего делать, не отбиться мужику от Горя: взял он сани и телегу, потащил в кабак и пропил вместе с Горем. Наутро Горе еще больше заохало, зовет хозяина опохмелиться; мужик пропил и борону и соху. Месяца не прошло, как он все спустил; даже избу стою соседу заложил, а деньги в кабак снес. Горе опять пристаёт к нему: "Пойдем да пойдем в кабак!" - "Нет, Горе! Воля твоя, а больше тащить нечего". - "Как нечего? У твоей жены два сарафана: один оставь, а другой пропить надобно". Мужик взял сарафан, пропил и думает: "Вот когда чист! Ни кола, ни двора, ни на себе, ни на жене!"

Поутру проснулось Горе, видит, что у мужика нечего больше взять, и говорит: "Хозяин!" - "Что, Горе?" - "А вот что: ступай к соседу, попроси у него пару волов с телегою". Пошел мужик к соседу: "Дай, - просит, - на времечко пару волов с телегою; я на тебя хоть неделю за то проработаю". - "На что тебе?" - "В лес за дровами съездить". - "Ну, возьми; только не велик воз накладывай". - "И, что ты, кормилец!" Привел пару волов, сел вместе с Горем на телегу и поехал в чистое поле. "Хозяин! - спрашивает Горе. - Знаешь ли ты на этом поле большой камень?" - "Как не знать!" - "А когда знаешь, поезжай прямо к нему". Приехала они на то место, остановились и вылезли из телеги. Горе велит мужику поднимать камень; мужик поднимает, Горе пособляет; вот подняли, а под камнем яма -

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
полна золотом насыпана "Ну, что глядишь? - рассказывает Горе мужику. - Таскай скорей в телегу".

Мужик принялся за работу и насыпал телегу золотом, все из ямы повыбрал до последнего червонца; видит, что уж больше ничего не осталось, и говорит: "Посмотри-ка, Горе, никак там еще деньги остались?" Горе наклонилось: "Где? Я что-то не вижу!" - "Да вон в углу светятся!" - "Нет, не вижу". - "Полезай в яму, так и увидишь". Горе полезло в яму; только что опустилось туда, а мужик и накрыл его камнем. "Вот этак-то лучше будет! - сказал мужик. - Не то коли взять тебя с собою, так ты, Горе горемычное, хоть не скоро, а все же пропнешь и эти деньги!" Приехал мужик домой, свалил деньги в подвал, волов отвел к соседу и стал думать, как бы себя устроить; купил лесу, выстроил большие хоромы и зажил вдвое богаче своего брата.

Долго ли, коротко ли - поехал он в город просить своего брата с женой к себе на именины. "Вот что выдумал! - сказал ему богатый брат. - У самого есть нечего, а ты еще именины справляешь!" - "Ну, когда-то было нечего есть, а теперь, слава богу, имею не меньше твоего; приезжай - увидишь". - "Ладно, приеду!" На другой день богатый брат собрался с женою, и поехали на именины; смотрят, а у бедного-то голыша хоромы новые, высокие, не у всякого купца такие есть! Мужик угостил их, употчевал всякими наедками, напоил всякими медами и винами. Спрашивает богатый у брата: "Скажи, пожалуй, какими судьбами разбогател ты?" Мужик рассказал ему по чистой совести, как привязалось к нему Горе горемычное, как пропил юн с Горем в кабаке все свое добро до последней нитки: только и осталось, что душа в теле; как Горе указало ему клад в чистом поле, как он забрал этот клад да от Горя избавился.

Завистно стало богатому: "Дай, - думает, - поеду в чистое поле, подниму камень да выпущу Горе - пусть оно дотла разорит брата, чтоб не смел передо мной своим богатством чваниться". Отпустил свою жену домой, а сам в поле погнал; подъехал к большому камню, своротил его в сторону и наклоняется посмотреть, что там под камнем? Не успел порядком головы нагнуть - а уж Горе выскочило и уселось ему на шею. "А, - кричит, - ты хотел меня здесь уморить! Нет, теперь я от тебя ни за что не отстану". - "Послушай, Горе! - сказал купец. - Вовсе не я засадил тебя под камень..." - "А кто же, как не ты?" - "Это мой брат тебя засадил, а я нарочно пришел, чтоб тебя выпустить". - "Нет, врешь! Один раз обманул, в другой не обманешь!" Крепко на село Горе богатому купцу на шею; привез он его домой, и пошло у него все хозяйство вкривь да вкось. Горе уж с утра за свое принимается; каждый день зовет купца опохмелиться; много добра в кабак ушло. "Этак несходно жить! - думает про себя купец. - Кажись, довольно потешил я Горе; пора б и расстаться с ним, да как?"

Думал, думал и выдумал: пошел на широкий двор, обтесал два дубовых клина, взял новое колесо и накрепко вбил клин с одного конца в втулку. Приходит к Горю: "Что ты, Горе, все на боку лежишь?" - "А что ж мне больше делать?" - "Что делать! Пойдем на двор в гулячки играть". А Горе и радо; вышли на двор. Сперва купец спрятался - Горе сейчас его нашло, после того черед Горю прятаться. "Ну, - говорит, - меня не скоро найдешь! Я хоть в какую щель забьюсь!" - "Куда тебе! - отвечает купец. - Ты в это колесо не влезешь, а то - в щель!" - "В колесо не влезу? Смотри-ка, еще как спрячусь!" Влезло Горе в колесо; купец взял да и с другого конца забил в втулку дубовый клин, поднял колесо и забросил его вместе с Горем в реку. Горе потонуло, а купец стал жить по-старому, по-прежнему.